

Кризис неоклассического экономикс: основные направления критики и новые аспекты*

The Crisis of Neoclassical Economics: the Main Areas of Criticism and New Aspects

И. ХАЙРУТДИНОВ

Хайрутдинов Ильяс Анварович, аспирант кафедры экономической теории и регионального развития Уфимского университета науки и технологий. E-mail: Khairytdinov1@gmail.com

Кризис неоклассического экономикс — один из наиболее острых вопросов современной экономической науки. В статье автор рассматривает некоторые аспекты этого кризиса: основные направления критики, примеры противоречивых выводов и «провалов» экономической науки. Научная новизна заключается в том, что в статье отмечаются новые направления критики, которые, по нашему мнению, упоминаются относительно редко, также делаются некоторые предположения о путях дальнейшего развития экономической теории и предлагаются возможные трансформации экономической теории.

Ключевые слова: кризис экономической теории, кризис экономикс, критика экономической теории, критика экономикс, политическая экономия, методологический кризис.

The crisis of neoclassical economics, represents one of the most pressing issues in contemporary economic science. In this article, the author examines several aspects of this crisis: main directions of criticism, examples of contradictory conclusions and "failures" of economic science. The scholarly contribution of this work lies in identifying new critical perspectives that, in our view, have received relatively little attention to date. Furthermore, we advance several propositions regarding potential future developments of economic theory and suggest possible transformations for economic theory.

Key words: crisis of economic theory, crisis of economics, criticism of economic theory, criticism of economics, political economy, methodological crisis.

Основные положения

1. На уровне философии науки отмечены такие проблемы как нефальсифицируемость теорий экономикс, наличие признаков деградирующей исследовательской программы.
2. Современный мейнстрим стремится к расширению неоклассического экономикс, делая его более гибким и прикладным, однако принципиально не решает стоящих перед экономической теорией вызовов.
3. Сохранение status quo (оперирование мейнстримом с опорой на неоклассический экономикс) не позволит в полной мере использовать потенциал экономической теории, приведет к дальнейшей фрагментации на узкие течения. Смена одного господствующего «универсального» экономического учения другим не приведет к качественному долгосрочному изменению ситуации.
4. На качественно новый уровень экономическую теорию могли бы вывести акцент на реальных проблемах, междисциплинарный подход, сочетание экономикс с политической экономией и другие меры, предложенные в статье.

Введение

Неоклассический экономикс (ядро современной экономической теории) переживает глубокий методологический и эпистемологический кризис [2; 6–9; 10; 13; 17]. Кризис этот протекал большей частью латентно, периодически обострялся (наиболее яркий пример – критика во время и после «великой рецессии» 2008 г.), но, начиная с 2020–2022 года, вместе с ростом энтропии в окружающем нас мире, проблема экономикс как прикладной науки стала очевидной.

* Ссылка на статью: Хайрутдинов И.А. Кризис неоклассического экономикс: основные направления критики и новые аспекты // Экономика и управление: научно-практический журнал. 2025. № 4. С. 162–167. DOI: 10.34773/EU.2025.4.28.

Джон Хикс еще в XX веке отмечал: «Поскольку мы изучаем меняющийся мир, теория, которая в один момент времени светила в правильном направлении, в другой момент может светить в неправильном – из-за перемен в мире... или в нас самих... Экономической теории на все случаи жизни, возможно, и не существует» (фрагмент из лекции О.И. Ананьина [5], что, вероятно, является компиляцией [14; 15]). Одним из наиболее ярких примеров, отражающих общественное недоумение в отношении ценности экономической науки, стал вопрос королевы Великобритании Елизаветы II о том, почему ученые не могли заметить накопление проблем, которые привели к самой глубокой рецессии со времен Великой депрессии [19].

Приведенные выше примеры не являются исчерпывающими доказательствами кризиса, однако на наш взгляд вполне иллюстрируют его содержание.

Основная проблема заключается в том, что современный экономикс демонстрирует признаки «деградирующей исследовательской программы» (по Имре Лакатосу). Его ключевые постулаты – рациональность агентов, равновесие рынков, гипертрофированная математизация – критикуются за нефальсифицируемость, оторванность от реальности и игнорирование таких факторов, как неравенство, экологическая устойчивость и культурно-исторический контекст. Например, модели Уильяма Нордхауса, оценивающие влияние климатических изменений на экономику, подвергаются жёсткой критике за недооценку экзистенциальных рисков и упрощённые допущения.

Методы

Основными методами, используемыми при написании настоящей статьи, стали критический анализ литературы, философско-методологический анализ, сравнительный анализ, эмпирическая критика, системный подход. Статья также содержит нормативные предложения.

Критика научности экономической теории с позиции философии науки

С точки зрения философии науки вопрос стоит острее: является ли экономикс (и экономическая теория в целом) наукой?

Многие экономические теории не соответствуют строгим критериям научности, в частности они зачастую не фальсифицируемы, например, в утверждении «рынок стремится к равновесию... если нет внешних шоков» содержится условие «если нет внешних шоков», которое делает гипотезу неуязвимой для опровержения. Другой пример: гипотеза эффективного рынка Ю. Фама, которая критикуется за неопровержимость – аномалии объясняют «исключениями». Это противоречит фальсификационизму К. Поппера, который обязательным условием научности называл принципиальную опровержимость (гипотетическую возможность быть опровергнутой) [1; 6].

В противовес фальсификационизму, современные экономические теории строят свою доказательную базу от верификационизма (логического позитивизма), требуя, чтобы научные утверждения могли подтверждаться наблюдениями или опытом, что проявляется через акцент на эмпирических данных и количественных методах, использование эконометрики и статистической проверки гипотез.

Однако верификационизм как строгая философская доктрина был подвергнут критике тем же К. Поппером. В дополнение к этому многие экономические теории не поддаются прямой верификации из-за сложности социальных систем.

С позиции методологии И. Лакатоса, который разделял исследовательские программы на прогрессивные и деградирующие, многие экономические школы относятся к деградирующим [1] (таблица).

Виды исследовательских программ по И. Лакатосу

Прогрессивные	Деградирующие
Предсказывают новые факты Расширяют эмпирическое содержание Успешно объясняют аномалии	Не дают новых предсказаний Постоянно «латают» теорию под новые данные Защищаются ad hoc гипотезами

Экономические школы (в частности, неоклассическая парадигма) демонстрируют следующие признаки деградации:

- Множество исключений и аномалий (например, поведенческая экономика);
- Защита через усложнение моделей без увеличения объяснительной силы;
- Слабая предсказательная способность (кризисы).

Критика методов и результатов экономикс

Среди множества частных случаев можно выделить следующие основные направления критики неоклассического экономикс как науки:

- Неоклассическая школа экономики часто критикуется за излишнюю математизацию и абстрактность;
- Модели, основанные на рациональных ожиданиях и равновесии, часто не соответствуют реальности, где поведение людей иррационально, а рынки нестабильны;
- Неспособность предсказать крупные экономические кризисы, такие как финансовый кризис 2008 года;
- Многие модели, используемые экономистами, не учитывают сложность и нелинейность реальных экономических процессов;
- Фокусировка на росте ВВП и эффективности, игнорирование таких вопросов, как неравенство, экологическая устойчивость и социальное благополучие;
- Этика и мораль: оправдание несправедливых социальных и экономических порядков, неравенства.

Автор, интересуясь исследованиями на стыке экономики и политологии [11; 12] отмечает следующие, менее популярные, но, на его взгляд, важные направления критики:

- Игнорирование культурного, политического, исторического контекста (особенности стран и эпох);
- Игнорирование неэкономического межстранового взаимодействия: военные столкновения, борьба за ресурсы, противостояние политических систем и идеологий;
- Будучи одним из теоретических обоснований либерально-демократической капиталистической политической системы как целевой (наилучшей, оптимальной) для всего мира, современный экономикс явно не справляется с нормативной ролью (что нужно делать для достижения всеобщего экономического благосостояния).

Резюмируя вышесказанное: современный мейнстрим, базирующийся в первую очередь на неоклассическом экономикс, по мнению многих критиков – это абстрактный, неприменимый на практике инструмент.

В качестве иллюстрации ниже нами приведены выводы исследований экономики климата У. Нордхауса.

Уильям Нордхаус стал первым экономистом, попытавшимся оценить изменения климата методами экономикс [16] (за что получил премию имени Альфреда Нобеля в 2018 году). Его труды были приняты Агентством по охране окружающей среды США, межправительственными группами экспертов, глобальными финансовыми институтами и университетами [20]. Согласно моделям Нордхауса, глобальное потепление лишь незначительно влияет на изменение ВВП, больше того, выводы Нордхауса сообщают о том, что при повышении температуры на планете на 2,7–3,5 °C мировая экономика достигает оптимальной адаптации. Однако с ним не согласны его же коллеги, в том числе такие известные экономисты, как Дж. Стиглиц [17].

С другой стороны, климатологи определяют потепление климата в 1,5 °C как опасное, 3 °C – катастрофическое, 5 °C – как «чрезвычайно катастрофическое», с последствиями, включающими «экзистенциальные угрозы».

При этом рост температуры в 6 °C рассматривается Нордхаусом как чреватый ущербом в 8–12 % ВВП.

Стоит признать, что зачастую неоклассические модели оторваны от реальности, представляя Землю в виде замкнутой системы, описываемой набором уравнений. В замкнутой системе

экономических процессов ничего не поступает извне, чтобы поддерживать их, и ничего не выходит в результате этих процессов: нет поступления ресурсов из окружающей среды (нефти, угля, природного газа, минералов и металлов, воды, почвы, продуктов питания), нет выбросов в экосферу (мусора, загрязнений, парниковых газов). Экономические модели не описывают (и вряд ли могут описать) такие сложные системы как экосфера или окружающая среда. Экономика рассматривается как самовоспроизводящаяся, вечно движущаяся система в вакууме, что очевидно, далеко от действительности, а принятие решений на основе подобных упрощенных моделей, не учитывающих сложность и непредсказуемость таких систем, недопустимо.

В частности, модели У. Нордхауса основываются на следующих предпосылках:

– поскольку 87 % ВВП создается в «тщательно контролируемой среде» (помещениях) – то изменение климата на них не повлияет;

– сельское хозяйство – самая чувствительная к изменению климата отрасль – составляет лишь 3 % от ВВП США, следовательно, изменение климата не сможет оказать «очень сильное влияние на экономику США».

Очевидным является то, что оставшиеся 97 % ВВП зависят от сельского хозяйства. При наступлении продовольственного кризиса вряд ли придется говорить о каком-либо росте экономики, развитии общества и цивилизации. Однако для целей формирования моделей сельское хозяйство рассматривается как нечто взаимозаменяемое.

Целью настоящей статьи не является подробный разбор примеров, когда неоклассические рецепты не сработали, однако можно дополнить представленный выше пример следующими: процесс перехода на рыночные рельсы стран бывшего СССР, крах фонда LTCM (возглавляемого лауреатами премии имени Альфреда Нобеля), мировые экономические кризисы, неоправдавшиеся ожидания от антироссийских санкций (разрабатываемых, в том числе, экономистами [18]) и многие другие примеры показывают, что реальный мир принципиально не описывается методами современного экономикс (и, вероятно, ни одной изолированной абстрактной теорией), а получаемые на основе такой экономической теории выводы вряд ли могут быть надежным обоснованием для принятия практических решений.

Обсуждение

Как мы отмечали выше, современный неоклассический экономикс содержит признаки деградирующей исследовательской программы. И предполагаем, что при сохранении status quo экономикс продолжит фрагментироваться на локальные течения и генерировать новые «защитные» теории, латающие аномалии, но не приводящие к прогрессу (см. таблицу выше). Согласно Томасу Куну, должен наступить момент, когда существующие теории не могут описать аномалии, после чего, в ходе революции, произойдет смена парадигмы. Однако смена неоклассической парадигмы новой универсальной экономической теорией не решит фундаментальных проблем. По-настоящему продуктивным может стать переход от универсальных, абстрактных и математически выверенных теорий к новому образу экономической теории, который будет включать в себя:

1. Междисциплинарный подход: Интеграция экономики с другими науками, такими как психология, социология, экология, политология [3; 4];

2. Акцент на реальных проблемах: Экономисты должны больше фокусироваться на решении конкретных проблем, а не на абстрактных моделях;

3. Реформа образования: Экономическое образование должно включать больше практических и этических аспектов, а также альтернативных экономических направлений (например, посткейнсианство, институционализм);

4. Учет неопределенности и сложности: Разработка моделей, которые учитывают неопределенность, нелинейность и сложность реальных экономических систем;

5. Этические стандарты: Экономисты должны более четко формулировать свои этические позиции и учитывать социальные последствия своих рекомендаций;

6. Акцент на устойчивое развитие: Переход от модели, ориентированной на рост ВВП, к модели, которая учитывает экологическую устойчивость и социальное благополучие;

7. Осторожность в экономическом империализме: Экономические модели не должны претендовать на описание реальности в областях, где экономисты не компетентны;

8. Учет межстрановых особенностей: социальных, геополитических и прочих;

9. Отказ от догматизации формализованных моделей в пользу стохастических, сценарных, описательных методов, приоритет применимости результатов над математической строгостью;

10. Сочетание экономикс с политической экономией, где экономикс должен быть скорее вспомогательным инструментом [2; 10].

Заключение

Кризис экономикс – это не временное явление, а системный вызов экономической теории, требующий серьезного пересмотра её методологических основ. Как показал анализ, неоклассическая парадигма, ставшая базой для экономических теорий последних десятилетий, исчерпала свой объяснительный потенциал. Её модели, основанные на идеализированных допущениях о рациональности, равновесии и бесконечном росте, не только не способны адекватно описывать реальность, но и могут служить инструментом оправдания социального неравенства и экологической деградации.

Ключевым выводом работы является необходимость перехода от универсальных абстракций к междисциплинарному и проблемно-ориентированному подходу. Экономическая теория должна интегрировать данные психологии, социологии, экологии и политологии, чтобы учитывать сложность социальных систем. Реформа экономического образования, включение этических стандартов и акцент на устойчивом развитии – важные шаги на этом пути. Пример климатических моделей Нордхауса демонстрирует, что избыточное абстрагирование и упрощение систем (например, экосистемы) может привести к ошибкам в политике с потенциально катастрофическими последствиями.

Однако смена парадигмы не должна сводиться к замене одной «универсальной» теории другой. Как справедливо отмечал Томас Кун, научные революции требуют не только критики старых подходов, но и формирования нового языка и критериев научности. Для экономики это означает отказ от догматизма, признание плюрализма методологий и фокус на решении конкретных проблем.

В конечном итоге, преодоление кризиса зависит от готовности академического сообщества к диалогу с другими дисциплинами, политиками и обществом. Только так экономическая наука сможет вернуть себе роль не только аналитического инструмента, но и проводника социально-экономических преобразований.

Литература

1. Блауг М. Методология экономической науки, или Как экономисты объясняют. Пер. с англ. / Науч. ред. и вступ. Ст. В.С. Автономова. М: НП «Журнал Вопросы экономики», 2004. 416 с.

2. Бугалин А.В., Колганов А. И. Глобальный капитал. В 2-х томах. Т.1: Методология: По ту сторону позитивизма, постмодернизма и экономического империализма (Маркс re-loaded). 3-е изд., испр. и сущ. доп. М.: ЛЕНАНД, 2015. 640 с.

3. Дегтярева И. В. Проблема методологии изучения социально- экономических процессов // Междисциплинарный подход к исследованию экономики: материалы III Междунар. научно-практич. конф., посвящ. 70-летию кафедры общей экономической теории БашГУ: в 3 частях, Уфа, 15–16 ноября 2017 г. Том Часть 2. Уфа: Башкирский государственный университет, 2017. С. 129–133.

4. Дегтярева И.В. Естественнонаучные методы в экономических исследованиях: потенциал и перспективы использования // Теоретико-методологические проблемы естественнонаучных

методов в гуманитарных науках: Сборник статей Междунар. научно-практич. конф., Уфа, 16–17 октября 2014 г. Уфа: ООО «Аэтерна», 2014. С. 37–46.

5. История экономической мысли. Базовые шесть тем (лекторы О.И. Ананьин, В.С. Автономов / VK Видео [Электронный ресурс] URL: https://vk.com/video341324528_456240640

6. Маевский В.И. Экономические измерения и фундаментальная теория // Вопросы экономики. 2005. № 10. С. 25–39. DOI: 10.32609/0042-8736-2005-10-25-39.

7. Маевский В.И., Рубинштейн А.Я. Концепция макроэкономической политики компромисса между инфляцией и ростом // Журнал экономической теории. 2021. Т. 18, № 4. С. 485–496. DOI: 10.31063/2073-6517/2021.18-4.1.

8. Макклоски Д. Риторика экономической науки / Пер. О. Якименко. М.: Международные отношения, 2015. 328 с. ISBN 978-5-93255-413-5.

9. Полтерович В.М. Кризис экономической теории: пути преодоления / Munich Personal RePEc Archive, 1998. С. 46–66 [Электронный ресурс]. URL: https://mpira.ub.uni-muenchen.de/22015/1/MPRA_paper_22015.pdf

10. Сорокин А. В. Политическая экономия и экономикс: один предмет, два метода // Политэкономия XXI. Том I. Методология и контексты (Библиотека журнала «Вопросы политической экономии»). М.: ЦентрЛитНефтеГаз, 2023. С. 355–374.

11. Хайрутдинов И.А. Рост российской экономики: анализ социальных рисков и экономических выгод / Региональные тренды экономического развития: сборник статей VI Молодежного научного форума «Уфимский гуманитарный научный форум» / Под ред. А.Н. Дегтярева. Уфа: Академия наук Республики Башкортостан, 2024. С. 267–272.

12. Хайрутдинов И.А. Теория политического делового цикла Нордхауса. Краткий обзор предпосылок, критики и ограничений // Мавлютовские чтения: Материалы XVII Всеросс. молод. научной конф. В 9-ти томах, Уфа, 21–23 ноября 2023 г. Уфа: Уфимский университет науки и технологий, 2024. С. 462–466.

13. Ходжсон Д. Экономическая теория и институты. Манифест современной институциональной экономической теории. Пер. с англ. М.: Дело, 2003. 464 с. ISBN 5-7749-0307-9.

14. Hicks J.R. Methods of Dynamic Economics. Oxford: Clarendon Press, 1985. 145 p.

15. Hicks J.R. Value and Capital: An Inquiry into Some Fundamental Principles of Economic Theory. Oxford: Clarendon Press, 2001. 340 p.

16. Nordhaus W.D. Managing the Global Commons: The Economics of Climate Change. Cambridge: MIT Press, 1994. 224 p.

17. Stiglitz J. Where Modern Macroeconomics Went Wrong // Oxford Review of Economic Policy. 2018. Vol. 34, No. 1-2. P. 70–106.

18. The International Working Group on Russian Sanctions [Electronic resource]. URL: <https://fsi.stanford.edu/working-group-sanctions>

19. The Queen's Question Returns with a Vengeance / Reuters [Electronic resource]. URL: <https://www.reuters.com/breakingviews/queens-question-returns-with-vengeance-2023-10-06/>

20. When Idiot Savants Do Climate Economics / The Intercept [Electronic resource]. URL: <https://theintercept.com/2023/10/29/william-nordhaus-climate-economics/>